

Трошкина О.А. Безгласная Е.А.

Troshkina O.A. Bezglasnaya E.A

Самарский государственный экономический университет

Samara State University of economics

Экономическое неравенство стран мира в условиях глобализации

Economic inequality in terms of globalization

В данной статье анализируется экономическое неравенство различных стран мира. Проводится сравнительный анализ показателей экономического неравенства развитых стран. По индексу Джини выведена динамика экономического неравенства в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, экономическое неравенство, индекс Джини, информационная революция, борьба с бедностью, интеграция

Происходящие в последние десятилетия процессы глобализации мировой экономики оказывают противоречивые последствия на экономическое развитие стран мира.

Сегодня сосуществуют две противоположные точки зрения на глобализацию как фактор несбалансированного развития мировой экономики. С одной стороны, глобализация представляет собой «игру с нулевой суммой»: она дает выигрыш относительно более развитым странам, проигрывают же менее развитые (развивающиеся) государства. Развитые страны используют как экономические ресурсы развивающихся стран (природное сырье, дешевую рабочую силу), так и их рынки (для сбыта своей продукции), что приводит к консервации относительно отсталой экономической структуры последних, а также к снижению темпов их экономического роста. В этом случае глобализация становится фактором усиления неравенства между странами мира.

С другой стороны, увеличение международного обмена в большей степени выгодно для развивающихся стран, поскольку это способствует их более быстрому развитию. В процессе глобализации развивающиеся страны

получают доступ к капиталу и технологиям развитых стран. В результате экономическое неравенство между странами мира сокращается, развитие мировой экономики приобретает более сбалансированный характер.

Между тем, от степени влияния глобализации на экономическое развитие стран мира во многом будет зависеть выбор приоритетного направления экономической политики развитых и развивающихся стран, т.е. выбор вектора либерализации или вектора усиления протекционизма. Таким образом, анализ влияния глобализации на экономическое неравенство стран мира является сегодня чрезвычайно актуальной проблемой.

Для измерения неравенства экономисты чаще всего используют коэффициент Джини, значение которого изменяется от нуля до единицы: чем ниже коэффициент, тем ниже неравенство. Коэффициент Джини, равный нулю, отражает полное равенство доходов всех граждан страны. А если весь доход страны получает пренебрежимо малый процент населения, а остальные граждане не получают ничего, то коэффициент Джини равен единице.

Динамика индекса Джини в последние десятилетия в мире выглядит следующим образом (рис.1).

Современное экономическое неравенство стран мира – результат не столько внешней экспансии западного мира, сколько его внутреннего прогресса. Современная глобализация представляется процессом преобразования региональных социально-экономических систем, уже достигших высокой степени взаимозависимости, в единую всемирную систему, развивающуюся на базе относительно унифицированных закономерностей. Используя термины, введенные в научный оборот Фернаном Броделем¹, можно сказать, что глобализация представляет собой превращение ряда обособленных мирохозяйств (l'Économie-monde) в мировую экономику (l'Économie mondiale).

Современное экономическое неравенство стран мира – результат не столько внешней экспансии западного мира, сколько его внутреннего

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. — 2-е изд., вступ. ст. и ред. Ю.Н.Афанасьева: в 3 тт. — М.: Весь мир, 2006. Т. 2. С. 189.

прогресса.

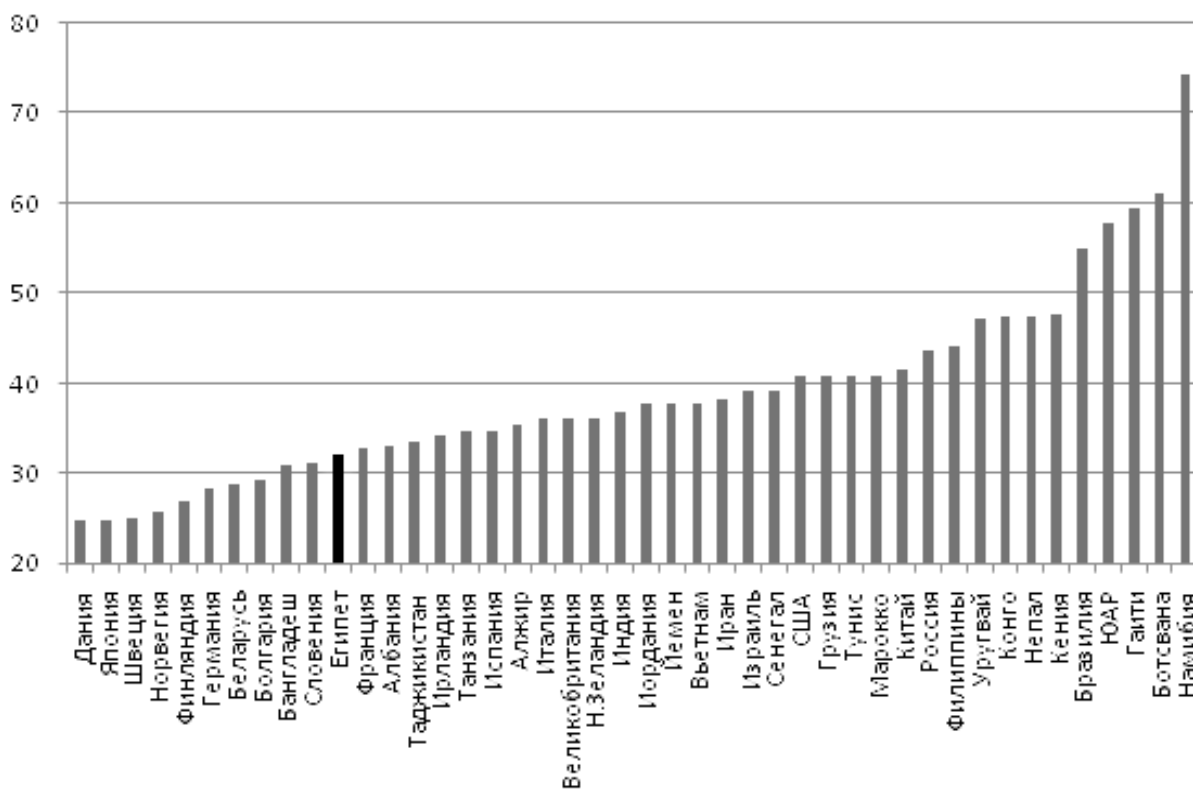

Рис. 1. Уровень экономического неравенства (индекс Джини) в некоторых странах мира, 2000–2010 гг.²

Источник: The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. Human Development Report 2010.20th Anniversary Edition / Ed. by J. Klugman. New York, NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan, 2010. P. 152–155.

Современная глобализация представляется процессом преобразования региональных социально-экономических систем, уже достигших высокой степени взаимозависимости, в единую всемирную систему, развивающуюся на базе относительно унифицированных закономерностей. Используя термины, введенные в научный оборот Фернаном Броделем³, можно сказать, что глобализация представляет собой превращение ряда обособленных

² Это издание Программы развития ООН приводит значения индекса Джини за последний год (в интервале 2000–2010 гг.), за который в ее распоряжении имеются необходимые данные.

³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. — 2-е изд., вступ. ст. и ред. Ю.Н.Афанасьева: в 3 тт. — М.: Весь мир, 2006. Т. 2. С. 189.

мирохозяйств (l'Économie-monde) в мировую экономику (l'Économie mondiale).

Рассматривая динамику глобализации, необходимо не упускать из виду два важнейших обстоятельства.

Во-первых, каждый из ее этапов – начиная с развития средиземноморской торговли и до наших дней – был непосредственно обусловлен технологическими достижениями и поступательной сменой доминирующих социальных укладов. Каждое из великих технических новшеств – от косога паруса до паровой машины, от электричества до современных информационных технологий – открывало новую страницу в летописи глобализации. Не менее важно и то, что все эти новшества могли реально повлиять на динамику общемировых процессов лишь в том случае, если они оказывались востребованными обществом. Ни для кого не секрет, что вплоть до начала XIX века Китай оставался наиболее могущественной державой, чей хозяйственный потенциал превосходил суммарную экономическую мощь всех стран Европы⁴ и где наука достигала невиданных успехов. Между тем специфика социальной структуры стран Востока, которую можно отчасти охарактеризовать как закостенелую, препятствовала их активной экспансии, как политической, так и культурной. Напротив, склонная к постоянной модернизации западная модель социального устройства способствовала беспредельному расширению границ monde, что в конечном счете и превратило европейское l'Économie-monde в l'Économie mondiale.

Во-вторых, процессы глобализации были четко направлены от «центра» – наиболее динамично развивающегося региона мира – к его «периферии».

Выдающийся исследователь экономической истории Энгас Мэддисон имеет все основания называть страны, возникшие за пределами Европы и первоначально населенные европейскими колонистами, – США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию – «боковыми ветвями Запада» (Western

⁴ Kennedy P. The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2008. London: Fontana Press, 2008, p. 190.

offshoots)⁵. Элементарные подсчеты свидетельствуют, что из 188 стран, входящих в ООН, 36 представляют европейский континент, а еще 125 – территории, в то или иное время находившиеся под управлением европейцев.⁶

Таким образом, оценивая глобализацию в историческом контексте, можно без преувеличения рассматривать ее как продолжительный процесс установления европейского доминирования над миром. Даже соглашаясь с критикой сегодняшней ее стадии, проходящей «по сценарию Соединенных Штатов», нужно учитывать, что, хотя «сегодня много говорится об “американском мире”, словосочетание “европейский мир” более подходит для описания двух предшествующих *mondialisations*, поскольку именно Европа рассеяла по всем континентам свои капиталы, свою технику, свои языки и своих жителей».⁷

Итак, процессы, называемые глобализацией, на поверку оказываются естественным результатом освоения сначала европейцами, а затем и представителями *Western offshoots* все новых регионов планеты. По сути, единственной особенностью современного этапа глобализации является то, что границы «периферии», осваиваемой западным миром, простираются в наши дни на весь земной шар. Постоянно расширявшаяся в прошлом «зона интересов» западной цивилизации достигла естественного предела.

В то же время существенно изменились механизмы глобализации. Во-первых, с каждым новым столетием снижалась и продолжает снижаться роль военной силы в обеспечении позиций западных стран в периферийных регионах. Глобализация, носившая первоначально преимущественно политический характер, сейчас охватывает главным образом экономическую и финансовую сферы. Во-вторых, усилия стран Запада по поддержанию своих доминирующих позиций в мире постоянно сокращаются. Эффективность

⁵ Maddison A. *Monitoring the World Economy 1820-2002*. Paris: OECD, 2005, pp. 19-21.

⁶ Abernethy D. B. *The Dynamics of Global Dominance. European Overseas Empires, 1415-2005*. New Haven (Ct.), London: Yale University Press, 2009, p. 12.

⁷ Revel J-F. *L'obsession anti-américaine. Son fonctionnement, ses causes, ses conséquences*. Paris: Plon, 2002, p. 80.

использования западными странами политического и экономического влияния на периферийные регионы сегодня намного выше, чем двести, сто или даже пятьдесят лет тому назад. Затрачивая минимальные усилия, Запад весьма уверенно контролирует ситуацию в масштабе всей планеты.

Информационная революция в странах Запада, с одной стороны, резко ослабила их заинтересованность в природных и трудовых ресурсах государств «периферии», а с другой – создала ресурс, практически бесплатное тиражирование которого позволяет западным корпорациям получать многомиллиардные прибыли. В последние десятилетия усиливается не «эксплуатация» «центром» «периферии», а его безразличие к ней. Это иллюстрируется тем, что в первое десятилетие XXI века индустриально развитые государства направляли в страны того же уровня развития 76 % общего объема экспорта и импортировали из развивающихся стран товаров и услуг на сумму, не превышавшую 1,2 % своего суммарного ВВП⁸; суммарные инвестиции Соединенных Штатов, европейских стран и Японии друг в друга, а также в быстро развивающиеся индустриальные страны Азии составляли 94 % общемирового объема прямых иностранных инвестиций⁹.

Ситуация в странах «периферии» становится все более катастрофической еще и потому, что сегодня процесс глобализации мировой экономики сконцентрирован не на вывозе товаров, а на экспорте информационных технологий и инвестициях капитала. Что, в свою очередь означает, что выработка новых знаний, в отличие от накопления капиталов, не только не боится конкуренции и общения, но и предполагает их. Поэтому если собственники капитала объективно стремятся расширить сферу своего влияния, то носители знаний, напротив, тяготеют к концентрации и консолидации. Если потоки капиталов и сегодня остаются разнонаправленными, то потенциальные создатели знаний мигрируют исключительно из «периферии» к «центру».

⁸ Krugman P. *Peddling Prosperity. Economic Sense and Nonsense in the Age of Diminishing Expectations*. New York, London: W. W. Norton, 2010, p. 231

⁹ Heilbroner R. and Milberg W. *The Making of Economic Society*. 10th ed. Upper Saddle River (NJ): Prentice Hall, 2009, p. 159.

Процесс социальной поляризации во всемирном масштабе становится поэтому неконтролируемым и необратимым.

Для оценки уровня экономического неравенства используют также понятие «коэффициент Джини» - статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по доходам. Коэффициент Джини показывает степень отклонения фактического объема распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. Для равномерного распределения он равен «0», для абсолютного неравенства он равен «1». Рост коэффициента Джини свидетельствует о нарушениях воспроизводственного процесса в сфере распределения и перераспределения валовой добавленной стоимости. Коэффициент Джини рассчитывается как $0 \div 1$, индекс Джини – как $0 \div 100 \%$

На первом месте находится Намибия - коэффициент Джини – 0,7. США на 39-м месте, коэффициент Джини – 0,45. В США большее неравенство доходов, чем в России (№51) и Китае (№52). США занимают гораздо худшее место, чем Португалия (№71), которая является самой неравной страной в Западной Европе.¹⁰

По данным Росстата, коэффициент Джини в России в течение 10 последних лет практически не меняется, колеблясь вокруг значения 0,4. Неравенство в России существенно выше, чем в Европе, но ниже, чем в Китае и США (около 0,45), и тем более ниже, чем в Бразилии (почти 0,6). Если рассматривать неравенство между гражданами всего мира, то этот показатель составляет, по разным оценкам, от 0,60 до 0,65. А в СССР коэффициент Джини составлял, по разным подсчетам, от 0,25 до 0,29.

Таким образом, современное углубление мирового неравенства не вызывается изменением интенсивности и направленности финансовых и торговых потоков, которые обычно ассоциируются с инструментами

¹⁰ Ed. by J. Klugman. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. Human Development Report 2010. 20th Anniversary Edition / New York, NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan, 2010. P. 152–155.

глобализации, а сопровождается таковым. Оно представляется результатом не столько внешней экспансии западного мира, сколько его внутреннего прогресса. Впервые в истории неравенство порождается личными усилиями и успехами представителей одной части общества или одной части цивилизации, и потому в соответствии с традиционными представлениями о справедливости «новое неравенство» нельзя признать несправедливым. Возможно, что по мере осознания этого обстоятельства желание реформировать складывающийся мировой порядок будет угасать. В этом контексте необходимо еще раз подчеркнуть, что глобализация не является причиной роста неравномерности мирового развития, – скорее она как раз не способна стать значимым фактором его преодоления.

Этим и объясняется изменение ориентиров, которые ставят перед собой современные политики и экономисты. Если в 70-е и в начале 80-х сторонники теорий «догоняющего» развития выступали с позиций необходимости сокращения экономического неравенства между «первым» и Третьим миром (сегодня это, так называемые, новые индустриальные страны (НИС)), то сегодня акцент ставится на искоренение бедности в странах «периферии».

Существуют многие десятки стран, где крайняя бедность продолжает оставаться очень острой проблемой (рис. 2):

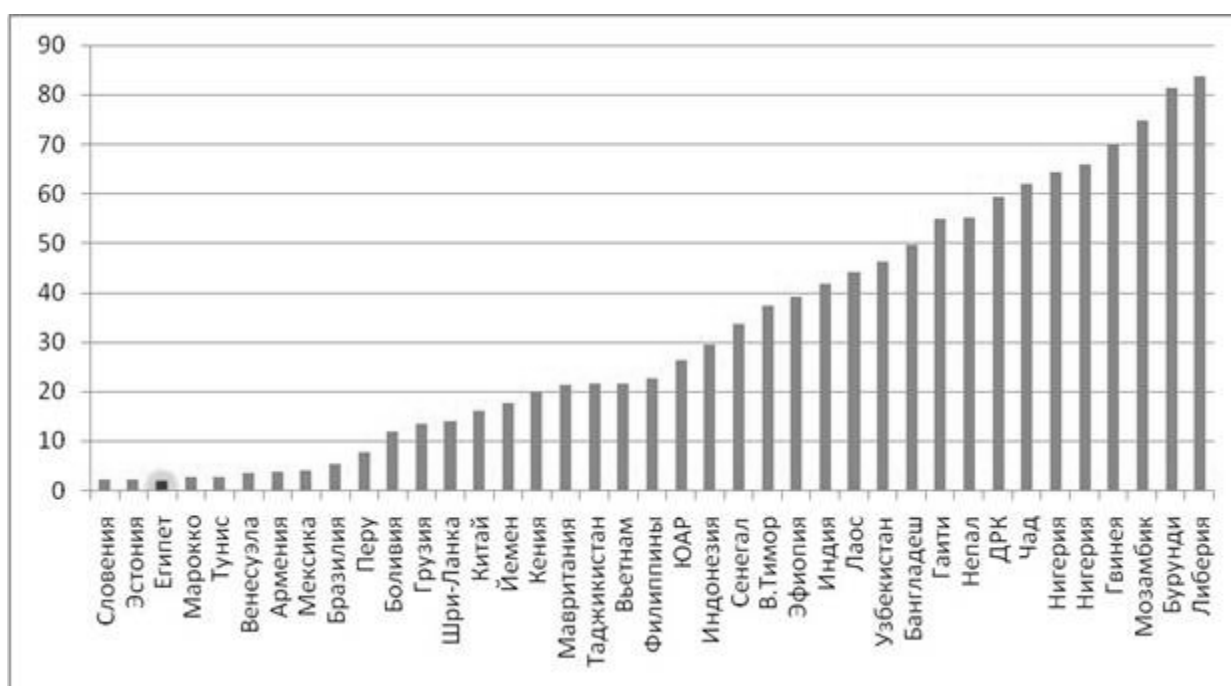

Рис. 2. Доля населения, живущего менее чем на 1,25 доллара на человека в день, в некоторых странах мира (%), по данным за 2000–2010 гг

Источник: New York, The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. Human Development Report 2010.20th Anniversary Edition / NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan, 2010. P. 161–163.

Например, по данным на 2005–2010 гг., в Грузии менее чем на 1,25 доллара на человека в день жило 13,4% ее населения, в Китае – 15,9%, в Таджикистане и Вьетнаме – 21,5%, на Филиппинах – 22,6%, в ЮАР – 26,2%, в Индонезии – 29,4%, в Индии – 41,6%, в Бангладеш 49,6% (практически половина населения), на Гаити – 54,9%, в Гвинее – 70,1%, а в Либерии – 83,7%¹¹.

Между тем преодоление неравенства и борьба с бедностью – это далеко не одно и то же. Преодоление неравенства предполагает обеспечение условий для самостоятельного развития периферийных стран, сокращение масштабов бедности – увеличение размеров гуманитарной и иных видов помощи. За изменением акцента стоит важнейшая проблема: в современных условиях даже ускоренное развитие НИС не способно обеспечить.

Сегодня, с одной стороны, существует объективная необходимость глобализации деятельности и, следовательно, соответствующих операционных моделей, а с другой стороны, различия между национальными рынками требуют применения подхода, соответствующего специфике региона. Американская транснациональная аудиторско-консалтинговая компания Ernst & Young, подготовила при содействии исследовательской компании The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist) исследование существующих противоречий между сглаживающим эффектом глобализации и значительными различиями в развитии региональных экономик. Доклад называется «Успех в условиях многополярного мира»

В соответствии с прогнозами исследователей, после непродолжительного

¹¹ The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. Human Development Report 2010.20th Anniversary Edition / Ed. by J. Klugman. New York, NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan, 2010. P. 161–163.

перерыва в 2009 году, вызванного финансово-экономическим кризисом, и умеренного восстановления в 2010 году, процесс глобализации 60 ведущих экономик мира будет продолжаться вплоть до 2014 года на фоне дальнейшего экономического оживления, развития инновационных технологий и возрастающей роли развивающихся стран. Вместе с тем, темпы посткризисного восстановления в различных регионах мира, а также последующие ответные меры в виде принятия новых и ужесточения действующих законодательно-нормативных актов, существенно сдерживают глобализацию. Однако данные препятствия носят временный характер и в долгосрочной перспективе будет преобладать тенденция к дальнейшей интеграции мировой экономики. Расширение и углубление глобализации в ближайшей перспективе будет обусловлено огромным потенциалом развивающихся стран, совершенствованием технологий и постепенным оживлением мировой экономики. В этой связи деловым и правительственным кругам следует и далее делать ставку на глобализацию как на фактор, способствующий экономическому и социальному развитию, и всячески избегать перехода к протекционизму¹².

По прогнозу Ernst & Young темпы развития глобализации ведущих экономик мира в 2007-2014 годах будут иметь следующий вид (рис. 3):

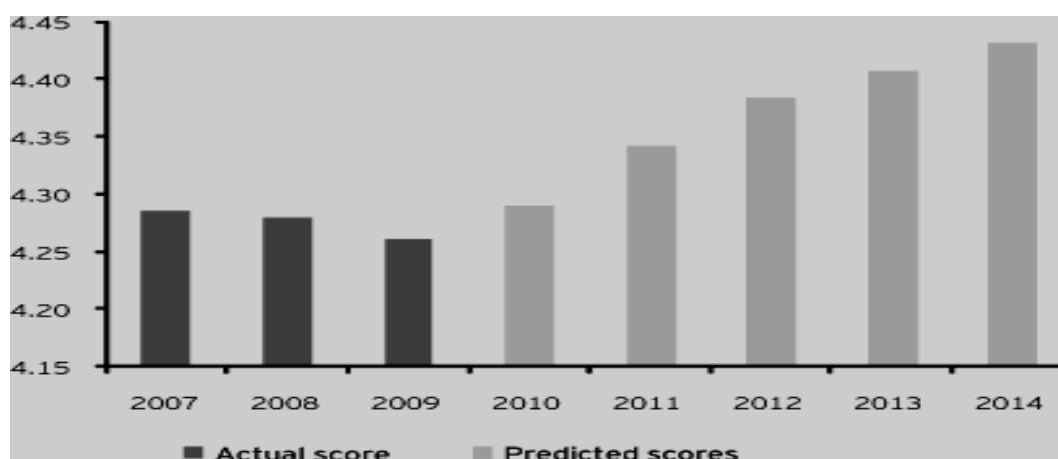

Рис. 3. Темпы развития глобализации ведущих экономик мира в 2007-2014 годах

¹² Ernst & Young: Ведущие экономики мира возвращаются к процессу глобализации <http://www.ey.com>

Источник: Ernst & Young: Ведущие экономики мира возвращаются к процессу глобализации <http://www.ey.com>

В течение ближайших лет основной проблемой, с которой предстоит столкнуться бизнесу для сохранения и укрепления позиций как на глобальном, так и на местном уровне, будет обеспечение баланса между противодействующими тенденциями к глобализации, с одной стороны, и к протекционизму, с другой. Сегодня мы видим не наблюдаемое ранее равномерное распределение деловых возможностей в мире. Сближение рыночного потенциала развивающихся и развитых стран ведет к увеличению числа рынков, которые международные компании должны рассматривать в качестве стратегических. В то же время характер возможностей на данных рынках может кардинальным образом различаться. Деятельность в развитых странах — это наличие четко сформированной бизнес-модели и базы активов при незначительных перспективах роста. В развивающихся странах зачастую складывается обратная ситуация».

Компании вынуждены приспосабливаться к новому многополярному миру с множеством различных сфер влияния как в развитых, так и в развивающихся странах мира. При этом существование столь многочисленных центров роста означает не только наличие новых перспектив. Жесткая конкуренция, новые возможности и источники ресурсов могут ожидать компанию в любой точке мира, иногда в совершенно неожиданном направлении.

Для того чтобы добиться долгосрочного, устойчивого успеха в новом «глобализированном» мире, международным компаниям необходимо уметь варьировать темпы операционной деятельности с учетом характера стоящих перед ними стратегических задач как на динамично развивающихся, так и на медленно растущих рынках. В первом случае требуется мгновенное принятие решений и способность экспериментировать, учиться и быстро менять масштаб деятельности. Крупные международные компании могут столкнуться с необходимостью пересмотра структуры подотчетности во избежание бюрократических проволочек, а также для повышения степени гибкости и

способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям деятельности. С другой стороны, присутствие на рынке развитых стран требует применения иного подхода, основанного на обеспечении эффективности деятельности и поэтапном росте. Успех в условиях многополярного мира требует концентрации усилий на четырех основных направлениях. Во-первых, корпорациям придется пересмотреть собственные стратегии присутствия на региональных и мировом рынках. Во-вторых, необходимо сформировать многополярный подход к инновационной деятельности. В-третьих, нужно оптимизировать взаимоотношения с государством и налоговыми органами, в-четвертых, создать команду руководителей с богатым опытом работы в международных компаниях».

Что касается России, то прогнозным оценкам к концу первой четверти XXI в. Россия может преодолеть планку в 80% современного уровня развития стран Западной Европы, а к середине века - превзойти нынешний уровень США. По общей величине ВВП Россия в 2025 г. сравняется с Италией, а к 2050 г. войдет в первую десятку стран вслед за Китаем, Индией, США, Японией, Бразилией и Германией.¹³

Безопасность России в первую очередь зависит от обеспечения занятости населения в высокоэффективных отраслях гражданского производства. Экономический крах и распад СССР были обусловлены тем, что его политика была нацелена прежде всего на устранение внешней угрозы. При этом страна, занимавшая первые места в мире по добыче полезных ископаемых и производству многих полуфабрикатов, даже по показателю ВВП на душу населения относилась к странам среднего уровня развития. В 1990 г., по оценке ИМЭМО РАН, по размеру ВВП на душу населения Россия находилась на 37-м месте в мире, а Прибалтийские республики, чей уровень жизни был самым высоким в СССР, занимали еще более низкое место: Литва - 39-е, Латвия - 40-е,

¹³ Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / Под ред. А. А. Дынкипа. М.: Магистр, 2009. С. 197.

Эстония - 46-е¹⁴.

Будущее России зависит от овладения рыночными методами стимулирования предпринимательской и трудовой деятельности, экономного и рационального использования природных ресурсов. Особое внимание должно быть обращено на то, чтобы рентабельность в обрабатывающей промышленности после вычета налогов была выше, чем при добыче нефти и газа. Производство конкурентоспособной продукции обрабатывающей промышленности - основа повышения эффективности всех отраслей хозяйства. Названные меры исключительно важны для решения главной социальной задачи - обеспечения населения высокооплачиваемыми рабочими местами, сокращения диспропорций в личных доходах и в уровне регионального развития.

Итак, глобализация сопровождалась устойчивым экономическим ростом на протяжении целого поколения. Она внутренне объединила и видоизменила мир, сделав его значительно более взаимосвязанным и взаимозависимым. Однако распределение выгод от глобализации было неравномерным — меньшинство (так называемый «золотой миллиард», в основном сосредоточенный в развитых странах мира) пользуется несоизмеримо большей долей ее плодов. С появлением крупных развивающихся экономик (таких, как, например, страны БРИК) началось постепенное изменение баланса экономического и политического влияния в мире, однако при этом увеличивается экономическое неравенства внутри самих этих стран. Например, исследование Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показало, что в промежутке между 1985 и 2009 годом реальный рост дохода наиболее обеспеченных слоев населения Финляндии, Швеции, Великобритании, Германии, Италии и США в два раза превысил рост доходов бедняков. Согласно индексу Джини, отображающему равномерность распределения доходов в стране, за последнее десятилетие выросло неравенство в доходах населения таких развивающихся экономик, как Индия,

¹⁴ Мировая экономика: прогноз до 2020 г. С. 414.

Китай и Индонезия. Неудивительно, что проблемы экономического неравенства и справедливости как на национальном, так и на международном уровне становятся все более актуальными.

Факторы глобализации содействуют увеличению экономического неравенства стран мира по уровню развития, так как бедные страны в меньшей степени интегрированы в мировую экономику, чем развитые страны. В итоге, именно развитые страны извлекают плоды из роста оборотов мировой торговли продукцией обрабатывающей промышленности и от иностранных инвестиций. Бедные страны попадают в «ловушки» сырьевой специализации, благодаря чему они не могут использовать истинные преимущества глобализации и оказываются зависимыми от динамики условий торговли. Однако существует и параллельный процесс, который заключается в том, что неразвитые страны постепенно переходят из группы изолированных стран в группу глобализирующихся стран. Этот переход сопровождается улучшением внешнеторговой специализации стран, притоком прямых иностранных инвестиций, улучшением условий торговли. В итоге, развивающиеся страны повышают темпы своего роста и начинают догонять развитые страны по уровню благосостояния населения. Таким образом, с этой точки зрения, глобализация может рассматриваться в качестве фактора снижения экономического неравенства между странами мира.

Объективно протекающий в рамках мирового хозяйства процесс глобализации во многом по-разному воздействует на страны с различным уровнем развития, представляющие центр мирового хозяйства (по новой терминологии – передовые экономики) и его периферию и полупериферию {развивающиеся страны и страны с переходной экономикой). Прежде всего следует отметить принципиальную асимметричность рисков и выгод глобализации для различных групп стран. Такая асимметричность усугубляется последствиями воздействия на страны реализуемой в первую очередь США и ведущими международными экономическими организациями нелиберальной модели глобализационных процессов, предполагающей усиление взаимосвязей

и взаимозависимости между национальными экономиками параллельно со все большим дерегулированием внутренней (в масштабах страны) и внешнеэкономической деятельности и усилением роли рыночных механизмов саморегулирования на теперь уже не национальных, а глобальных рынках.

Список использованной литературы

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. — 2-е изд., вступ. ст. и ред. Ю.Н.Афанасьева: в 3 тт. — М.: Весь мир, 2006.
2. Алле М. Глобализация: Разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность / пер. с фр. И. А. Егорова. М.: ТЕИС, 2003.
3. Дынкип А. А. .Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / Под ред. А. А. Дынкипа. М.: Магистр, 2009.
4. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. Human Development Report 2010.20th Anniversary Edition / Ed. by J. Klugman. New York, NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan, 2010
5. Revel J-F. L'obsession anti-americaine. Son fonctionnement, ses causes, ses incon-sPquences. Paris: Plon, 2002.
6. Maddison A. Monitoring the World Economy 1820-2002. Paris: OECD, 2005.
7. Krugman P. Peddling Prosperity. Economic Sense and Nonsense in the Age of Diminishing Expectations. New York, London: W. W. Norton, 2010.
8. Kennedy P. The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2008. London: Fontana Press, 2008, p. 190.
9. Heilbroner R. and Milberg W. The Making of Economic Society. 10th ed. Upper Saddle River (NJ): Prentice Hall, 2009.
10. Ernst & Young: Ведущие экономики мира возвращаются к процессу глобализации <http://www.ey.com>
11. Abernethy D. B. The Dynamics of Global Dominance. European Overseas Empires, 1415-2005. New Haven (Ct.), London: Yale University Press, 2009.

